

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ВОРОНЕЖА НАКАНУНЕ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ПЕРЕВОРОТА 30 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

Е. Ю. Назаренко

Воронежский областной краеведческий музей

Поступила в редакцию 24 июля 2024 г.

Аннотация: рассматриваются события, предшествовавшие большевистскому перевороту в Воронеже 30 октября (12 ноября) 1917 г. Действия большевиков и левых эсеров, приведшие к захвату ими власти в Воронеже, были инспирированы в первую очередь революционными событиями в Петрограде 25 октября 1917 г. Отмечено, что среди большевистских лидеров Воронежа было две основные позиции – осуществлять восстание немедленно или ожидать указаний большевиков Петрограда. Благодаря решительным действиям А. С. Моисеева возобладала первая позиция. Помимо этого, указано, что действия большевиков в октябре 1917 г. имели наступательный, а не оборонительный характер, как стремилась показать большевистская пропаганда после переворота.

Ключевые слова: большевики, левые эсеры, правые эсеры, рабочие, солдаты, офицеры, Воронежский гарнизон.

Abstract: this article deals with the events that preceded the Bolshevik coup in Voronezh on 30 October (12 November) 1917. The actions of the Bolsheviks and Left SRs, which led to their seizure of power in Voronezh, were inspired, first of all, by the revolutionary events in Petrograd on 25 October 1917. The article shows that among the Bolshevik leaders of Voronezh there were two main positions – to carry out the uprising immediately, or to wait for instructions from the Bolsheviks in Petrograd. Thanks to the decisive actions of A. S. Moiseyev, the first position prevailed. In addition, the article shows that the actions of the Bolsheviks in October 1917 were offensive, not defensive, as Bolshevik propaganda sought to show after the coup.

Key words: Bolsheviks, Left SRs, Right SRs, workers, soldiers, officers, Voronezh garrison.

Октябрьский переворот в Воронеже был осуществлен большевиками и левыми эсерами 30 октября (12 ноября) 1917 г., через 5 дней после революционных событий в Петрограде. Активная подготовка к восстанию была начата за несколько дней до этой даты.

Основных участников политического кризиса, завершившегося вооруженным переворотом, было три – большевики и союзные им левые эсеры; меньшевики и правые эсеры, контролировавшие исполком Совета; и офицеры Воронежского гарнизона. Группа поддержки большевиков состояла из части воронежских рабочих и значительного числа солдат. Правых эсеров и меньшевиков поддерживало большее число людей – помимо рабочих, им симпатизировали представители интеллигенции, служащие, мелкие собственники. Однако, в отличие от оппонентов, у большевиков был значительный силовой ресурс. Солдаты 5-го пулеметного полка, которые активно их поддерживали, располагали, по некоторым сведениям, 200 пулеметами Кольта, что делало их грозной силой – и не только по воронежским меркам [1, с. 52]. Неприятным для эсеров симптомом было то, что все

более радикализировался основной боевой актив этой партии – Воронежская городская рабочая дружина, многие бойцы которой с сочувствием воспринимали большевистские лозунги.

Офицеры Воронежского гарнизона стремились не допустить прихода большевиков к власти. Их возможности, однако, были ограничены. Офицеры не имели никакого влияния на солдат 5-го пулеметного полка. Согласно мемуарным свидетельствам, напряжение между солдатами и офицерами было столь велико, что офицеры боялись заходить в казармы [2, л. 8]. В подчинении у командующего Воронежским гарнизоном были кавалерийские эскадроны, расквартированные в Острогожском уезде. Однако их возможность действовать в условиях плотной городской застройки против хорошо вооруженных пулеметчиков была ограничена.

Попробуем разобраться в последовательности действий сторон конфликта. В воспоминаниях большевиков нередко подчеркивается, что их действия были ответом на шаги, предпринятые противниками. Некоторые из них связывают начало активной фазы событий, приведшей к перевороту, с телеграмм, которые 25 октября (7 ноября) 1917 г. руководитель Воронежского гарнизона полковник Вознесенский отправил в Острогожск, Лиски и Давыдовку. В них

полковник приказывал прислать в Воронеж кавалерийские эскадроны. По некоторым данным, большевики, узнав об этих действиях, восприняли их как подготовку к разоружению солдат 5-го пулеметного полка. После этого солдаты окружили свои казармы заставами и установили в полку круглосуточные дежурства [1, с. 64]. В тот же день, 25 октября, был избран революционный комитет 5-го пулеметного полка, председателем которого стал солдат-большевик Н. К. Шалаев [там же, с. 52].

Однако к активным действиям большевики перешли только после того, как до них дошла информация о большевистском перевороте в Петрограде. Они узнали о событиях в столице 27 октября [3, с. 26], а рядовые жители города – на следующий день, прочитав о них в газетах [4, л. 9]. Причиной задержки информации было то, что эсеры, контролировавшие телеграф, не спешили обнародовать невыгодные для них сведения. Впоследствии, уже после восстания, большевики обвиняли эсеров в сокрытии важной информации «в своих партийных интересах» [5].

Узнав о событиях в Петрограде, большевики на заседании исполкома Совета 27 октября выступили с инициативой создания Военно-революционного комитета и передачи ему полноты власти в городе [1, с. 60]. Это предложение было отклонено 52 голосами против 46.

В тот же день, разойдясь после заседания исполкома, противоборствующие стороны начали подготовку к решающим событиям. 27 октября эсеры создали Революционный комитет общественной безопасности, ставивший своей целью сохранение завоеваний Февраля. Тогда же началось их сближение с военными властями. В тот день начальник Воронежского гарнизона полковник Вознесенский собрал в кинотеатре «Амбир» «всех офицеров... и военных чиновников с представителями губернского комиссара, городской думы, эсеров и меньшевиков». На этом заседании была создана комиссия из девяти человек во главе с командующим 5-го пулеметного полка полковником В. М. Языковым [6, с. 127], в своей речи пообещавшим «бороться... со всеми безответственными личностями, стремящимися путем угроз или иным каким-либо способом держать население в страхе за свою жизнь, достояние и свободу» [7, с. 125]. После этого собрания фактически возник союз эсеров и офицеров. Согласно мемуарным свидетельствам, в дни, предшествовавшие перевороту, лидер правых эсеровский лидер М. Л. Коган-Бернштейн разъезжал в одном автомобиле с полковником В. М. Языковым [8, с. 47].

Большевики и левые эсеры, покинув заседание исполкома, создали свой боевой орган – «десятку», в которую вошло по пять членов от каждой из партий [7, с. 126]. Мемуарист М. А. Чернышев прямо утверж-

дал, что большевики, создав «десятку», взяли курс на вооруженное восстание. Он писал, что в дни, предшествовавшие перевороту, при непосредственном участии большевиков «возникало множество митингов на улицах, площадях, не говоря уже о заводах и других предприятиях», на которых «выдвигались настоятельные требования рабочих об их вооружении» [9, л. 49].

Важные события происходили 29 октября. Мемуаристы отмечали напряженную атмосферу, установившуюся в тот день в Воронеже. Мрачное возбуждение передавалось от политической элиты к широким массам – согласно одному из свидетельств, «по Дворянской улице на каждом перекрестке организовывались митинги» [там же].

Однако судьба города решалась в тот день не на улицах. Необычайную активность проявили большевики и их союзники, организовавшие несколько собраний, целью которых было обеспечение качественного перелома в политической борьбе. 29 октября на казенном винном складе прошло заседание воронежской городской рабочей дружины, где было переизбрано ее руководство. М. А. Чернышев вспоминал, что там собралось около 600 рабочих с разных предприятий [там же, л. 29]. На этом заседании руководителем дружины был избран сам Чернышев, левый эсер. Дружина осталась эсеровской, однако примкнула к левому крылу партии и взяла курс на вооруженное восстание. Другим событием 29 октября 1917 г. был прошедший в кинотеатре «Амбир» «общегородской рабочий митинг всех воронежских предприятий». На нем была принята резолюция, осуждавшая правых эсеров и исполком Совета за создание коалиции с военными властями Воронежа [7, с. 128] и содержавшая требование немедленного вооружения рабочих [10, л. 16].

Еще большее значение имела политическая активность солдат. Вечером 29 октября 1917 г. в чижовских казармах состоялось заседание большевистского актива 5-го пулеметного полка [там же, л. 12]. На нем выступал большевик А. С. Моисеев, заявивший о необходимости быть готовыми «к решающим событиям» [4, л. 10]. Согласно воспоминаниям И. Ф. Бакулина, Моисеев обосновывал необходимость скорейшего захвата власти в Воронеже стратегическим положением города, расположенного между Москвой и областью войска Донского [там же]. О том же писал и другой мемуарист И. А. Громов, который связывал спешку в подготовке восстания с необходимостью поставить заслон возможному походу донских казаков на Москву [11, с. 91].

В большевистском руководстве существовала и другая точка зрения, согласно которой с восстанием нужно было повременить. Этой позиции придерживался, по некоторым сведениям, председатель губко-

ма РСДРП(б) Н. Н. Кардашев, считавший, что «Воронеж не решает, но испортить преждевременным выступлением может» [9, л. 55].

Воронежскими большевиками рассматривался и сравнительно мирный способ прихода к власти, через перевыборы советов [1, с. 64]. Согласно воспоминаниям Н. Н. Рабичева, предполагалось, что большевики смогут поставить большинство советов промышленных предприятий под свой контроль и, пользуясь этим преимуществом, переизбрать исполком. Отметим, что процесс переизбрания действительно шел – так, 28 октября состоялись перевыборы в совет Отрожских мастерских, куда вместо правых эсеров были избраны большевики [7, с. 129].

Дальнейший план развития событий описал Н. Н. Рабичев: «...утром 30 октября я как секретарь большевистской фракции внесу в президиум Совета требование об экстренном созыве Совета. Такое же требование внесут и “левые” эсеры. Люблин и Чуев, члены президиума Совета, назначат экстренный пленум. Благодаря произведенным перевыборам и неожиданности этого для эсеров твердое большинство за нами обеспечено». После этого, как писал Рабичев, планировалось арестовать начальника гарнизона и провести переговоры с кавалеристами, предложив им «либо сдаться, либо перейти на сторону революции, либо отправиться обратно в свой полк» [1, с. 64]. Апофеозом этого процесса должно было стать вечернее заседание Совета 30 октября, санкционировавшее создание Военно-революционного комитета.

Отметим, что Рабичев был единственным из большевистских мемуаристов, кто писал о планах по мирному переходу власти к большевикам. Другие авторы настаивали на приоритетности вооруженного решения вопроса. Из этого, на наш взгляд, ясно следует, что план мирного перехода власти к большевикам, если и имел место, не был приоритетным, к тому же даже этот проект предполагал элемент силового давления. Кроме того, таким образом Рабичев, во время восстания 30 октября оказавшийся в числе статистов, стремился показать свою значимость, изложив план, в котором ему отводилась одна из основных ролей.

Поздним вечером 29 октября состоялось заседание революционной «десятки». На нем возобладала умеренная точка зрения – было решено вести подготовку к восстанию, но «от выступления до установления связи с Петроградом или Москвой воздержаться» [10, л. 6]. Тем не менее на этом заседании был создан ударный кулак предстоящего восстания – революционная «пятерка», куда вошли три большевика (А. С. Моисеев, В. Н. Губанов, И. Я. Врачев) и два левых эсера (Е. Ф. Муравьев, И. С. Пляпис) [там же].

События, развернувшиеся вскоре после завершения этого заседания, всеми большевистскими мему-

аристами рассматривались однозначно – как реакция на действия руководителей Воронежского гарнизона.

И. Я. Врачев вспоминал, что вскоре после того, как в районе часа ночи 30 октября завершилось заседание «десятки», в Дом народных организаций, где Врачев остался на ночное дежурство, прибыл солдат, сообщивший, что кавалерийский эскадрон, прибывший из Острогожского уезда, разоружил расквартированную в городе 682-ю дружину ополчения. Врачев вспоминал, что, получив это известие, он решил срочно возвратить А. С. Моисеева в Дом народных организаций, а затем они вдвоем отправились на Чижовку, в казармы 5-го пулеметного полка. Там было принято решение немедленно готовить восстание [там же, л. 16–17].

Как утверждал мемуарист Д. Н. Зайцев, молниеносные действия А. С. Моисеева объяснялись его опасениями, что вслед за ополченцами кавалерийские эскадроны начнут разоружать солдат 5-го пулеметного полка, а затем и городскую рабочую дружину [12, л. 9]. Поскольку кавалеристы вряд ли что-то могли противопоставить вооруженным пулеметчикам (что явственно проявилось на следующий день, во время восстания, когда прибывшие эскадроны проявили себя более чем пассивно), можно предположить, что их присутствие в Воронеже было лишь предлогом, который Моисеев использовал для того, чтобы немедленно начать восстание, застав врасплох противников. Другая задача, которую решал Моисеев, была связана с желанием отсечь от руководства восстанием других партийных вождей, сторонников умеренного сценария развития событий. Об этом свидетельствует тот факт, что в планировании вооруженного выступления не принимали участия такие признанные большевистские лидеры, как Н. Н. Рабичев, И. А. Чуев и Н. Н. Кардашев. Они узнали о произошедшем утром 30 октября, когда восстание было уже в разгаре.

Впоследствии, после переворота, большевики стремились представить свои действия как превентивную реакцию на шаги, предпринятые их противниками. Большое внимание уделялось действиям руководителей Воронежского гарнизона, вызвавших кавалерийские эскадроны из Острогожского уезда для, как утверждалось, разоружения солдат 5-го пулеметного полка. Однако, судя по всему, руководители восстания в Воронеже не наделяли действия своих противников таким уж решающим значением. Гораздо больше на их решимость повлиял переворот, состоявшийся в Петрограде 25 октября. Об этом свидетельствует тот факт, что именно после получения известий о событиях в столице активность воронежских большевиков заметно усилилась. Основной проблемой, которая их волновала, был вопрос о сроках восстания и о том, следует ли руководство

ваться указаниями центра или необходимо брать инициативу в свои руки. В конечном итоге после некоторых колебаний возобладал второй подход, который и привел большевиков к вооруженному выступлению 30 октября, увенчавшемуся успехом.

Очевидно, что у противников большевиков (правых эсеров, меньшевиков и офицеров Воронежского гарнизона) не было достаточных ресурсов для противодействия солдатам-пулеметчикам и вооруженным отрядам рабочих. Представители антибольшевистской коалиции предпринимали попытки изменить ситуацию (пресловутый вызов в Воронеж артиллерийских эскадронов), но они оказались тщетны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рабичев Н. Н. Октябрьские дни в Воронеже / Н. Н. Рабичев. – Воронеж, 1934.
2. Архив Воронежского областного краеведческого музея (далее – ВОКМ). – Д. 665.
3. Чуев И. А. Борьба за власть Советов в Воронеже / И. А. Чуев // За власть Советов : сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917–1918 годах / под ред. И. Г. Воронкова и Т. М. Севастьяновой. – Воронеж, 1957.
4. Архив ВОКМ. – Д. 605.
5. Коллекция ВОКМ. – № 3816.
6. Воронков И. Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции / И. Г. Воронков. – Воронеж, 1952.
7. Лавыгин Б. М. 1917-й год в Воронежской губернии (Хроника) / Б. М. Лавыгин. – Воронеж, 1928.
8. Рабичев Н. Н. Октябрьские дни в Воронеже / Н. Н. Рабичев // За власть Советов : сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917–1918 годах / под ред. И. Г. Воронкова и Т. М. Севастьяновой. – Воронеж, 1957.
9. Архив ВОКМ. – Д. 3.
10. Архив ВОКМ. – Д. 655.
11. Громов И. А. По зову большевистской партии / И. А. Громов // За власть Советов : сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917–1918 годах / под ред. И. Г. Воронкова и Т. М. Севастьяновой. – Воронеж, 1957.
12. Архив ВОКМ. – Д. 58.

Воронежский областной краеведческий музей
Назаренко Е. Ю., кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
E-mail: enazarenko.vrn@mail.ru

Voronezh Regional Museum of Local Lore
Nazarenko E. Yu., Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher
E-mail: enazarenko.vrn@mail.ru